

ФОРСИТЬ VS ФОРСИРОВАТЬ: GRAMMATICAL ADAPTATION OF THE LATEST VERB BORROWINGS FROM THE ENGLISH LANGUAGE

Irina Yuryevna KONOHOVA

Teacher

The Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature

Chirchik State Pedagogical University

Chirchik, Uzbekistan

ФОРСИТЬ VS ФОРСИРОВАТЬ: ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВЕЙШИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ирина Юрьевна КОНОНОВА

Преподаватель

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный университет

Чирчик, Узбекистан

INGLIZ TILIDAN O'ZLASHGAN ENG YANGI FE'LLARNING GRAMMATIK JIHATDAN TILGA MOSLASHUVI

Irina Yuryevna KONOHOVA

O'qituvchi

Rus tili va adabiyoti ta'limi metodikasi kafedrasи

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Chirchiq, O'zbekiston konirina@inbox.ru

For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Кононова И. Ю. Форсить vs форсировать: грамматическая адаптация новейших глагольных заимствований из английского языка. //O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — 10-jild, № 2. — B. 7-17.

<https://doi.org/10.36078/1715155390>

Received: February 5, 2024

Accepted: April 17, 2024

Published: April 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The relevance of the research is due to its focus on the analysis of the latest verb borrowings, reflecting modern processes in the language. The novelty of the work is determined by the identification of factors influencing the choice of verb suffixes, which serve for the grammatical adaptation of modern English borrowings to the Russian language system. During the research, morphemic and morphonological analysis methods were used.

The work highlights the tasks of grammatical adaptation of borrowings that determine the choice of a suffix: 1) the complete preservation of the sound shell of the prototype from the source language; 2) compliance with the law of consistency, that is, compliance with the linguistic system of the acceptor language; 3) compliance with the law of economy.

It is concluded that the choice between the most frequent suffixes for grammatical adaptation of the latest verb borrowings from the English language is determined by different types of conjugation corresponding to these suffixes and, accordingly, different types of morphonological transformations. When using the suffix -и-, alternations occur at the junction of the root and the suffix or at the junction of the stem and the ending; as a result, the principle of preservation of the sound shell of the prototype from the source language is violated. When using the suffix -а- interfixation occurs at the junction of the stem and ending; as a result, the sound shell of the prototype from the source language is preserved, but the linguistic law of economy is violated.

Keywords: verb borrowings; borrowings from English; grammatical adaptation; morphonological transformations; alternation; interfixation; truncation.

Аннотация. Актуальность представленного исследования обусловлена его направленностью на анализ новейших заимствований, отражающих современные процессы в языке. Новизна работы определяется выделением факторов, влияющих на выбор глагольных суффиксов, которые служат для грамматической адаптации современных английских заимствований к русской языковой системе. В процессе исследования использовались методы морфемного и морфонологического анализа. В работе выделены задачи грамматической адаптации заимствований, которые определяют выбор суффикса: 1) максимально полное сохранение звуковой оболочки прототипа из языка-источника; 2) соблюдение закона системности, то есть соответствие системе языка-акцептора; 3) соблюдение закона экономии. Сделаны выводы о том, что выбор между наиболее частотными суффиксами для грамматической адаптации новейших английских глагольных заимствований обусловлен разными типами словоизменения, соответствующими этим суффиксам, и, следовательно, разными типами морфонологических преобразований. При использовании суффикса *-u-* происходят чередования на стыке корня и суффикса или на стыке основы и окончания; в результате нарушается принцип сохранности звуковой оболочки прототипа из языка-источника. При использовании суффикса *-a-* происходит наращение на стыке основы и окончания; в результате обеспечивается сохранность звуковой оболочки прототипа из языка-источника, но нарушается языковой закон экономии.

Ключевые слова: глагольные заимствования; заимствования из английского языка; грамматическая адаптация; морфонологические преобразования; чередование; наращение; усечение.

Annotasiya. Taqdim etilgan tadqiqotning dolzarbliji uning tildagi faol jarayonlarni aks ettiruvchi so‘nggi o‘zlashuvlarni tahlil qilishga qaratilganligi bilan bog‘liq. Tadqiqotning yangiligi zamonaviy ingliz tilidagi o‘zlashuvlarning rus tili tizimiga grammatik moslashuviga xizmat qiluvchi fe‘l qo‘srimchalarini tanlashga ta‘sir qiluvchi omillarni aniqlash bilan belgilanadi. Tadqiqot jarayonida morfemik va morfonologik tahlil usullari foydalanildi. Maqolada qo‘srimcha tanlashni belgilovchi o‘zlashuvlarning grammatik moslashuvi vazifalari yoritilgan: 1) manba tilidan prototipning tovush qobig‘ini eng to‘liq saqlash; 2) izchillik qonuniga rioya qilish, ya’ni qabul qiluvchi tilning lingvistik tizimiga muvofiqligi; 3) tejash qonuniga rioya qilish. Ingliz tilidagi so‘nggi fe‘l o‘zlashuvlarining grammatik moslashuvi uchun eng tez-tez uchraydigan qo‘srimchalar o‘rtasida tanlov ushbu qo‘srimchalarga mos keladigan turli xil fleksiya turlari va shunga mos ravishda turli xil morfonologik o‘zgarishlar bilan belgilanadi. *—u—* qo‘srimchasi qo‘llanganda ildiz bilan qo‘srimcha qo‘shilish joyida yoki o‘zak va fleksiya qo‘shilish joyida almashinish sodir bo‘ladi; natijada prototipning tovush qobig‘ini manba tilidan saqlash tamoyili buziladi. *—a—* qo‘srimchasi qo‘llanganda o‘zak va fleksiya qo‘shilish joyida interfiksasiya kuzatiladi; natijada, prototipning manba tilidan tovush qobig‘i saqlanib qoladi, lekin tejash qonuni buziladi.

Kalit so‘zlar: fe‘l o‘zlashuvlari; ingliz tilidan o‘zlashuvlar; grammatik moslashuv; morfonologik o‘zgarishlar; almashinish; interfiksasiya: kesish.

Введение

Под грамматической адаптацией заимствований мы, вслед за Е. В. Мариновой, понимаем «морфологическое оформление иноязычного слова в языке-реципиенте (приобретение им грамматических особенностей той или иной части речи)» (8, 10). Вероятно, можно говорить о двух разновидностях грамматической адаптации: собственно грамматическая адаптация и грамматико-словообразовательная адаптация. Первая разновидность характерна для заимствованных существительных и проявляется в приобретении ими грамматических категорий рода, числа и падежа, выражющихся на морфологическом (посредством системы окончаний) и синтаксическом уровне (через согласуемые формы определений и сказуемых). Вторая разновидность характерна для заимствованных прилагательных и глаголов — тех частей речи, при заимствовании которых «аналитизм английского языка и синтетизм русского языка вступают в противоречие» (5, 73), в результате чего слова данных частей речи нуждаются в словообразовательном «дооформлении» (11, 51). По этой причине грамматическая адаптация заимствованных прилагательных и глаголов в русском языке опосредуется словообразовательными морфемами (суффиксами прилагательных и глаголов). В результате грамматико-словообразовательной адаптации образуются «ксенодериваты» (10), или «слова-гибриды» (4; 7), то есть слова «с разными по происхождению морфемами» (7, 17), в частности слова, имеющие в своем составе иноязычный корень и исконный аффикс. Целью данной работы является анализ факторов, влияющих на выбор глагольных аффиксов, служащих для грамматической адаптации современных английских заимствований к русской языковой системе. В рамках данной работы мы считаем заимствованными все глаголы, имеющие в своем составе иноязычный корень. Для поставленной в работе цели непринципиален вопрос о том, произошел ли глагол *гуглить* напрямую от английского глагольного неологизма *to google* или был образован в рамках русской языковой системы от заимствованного из английского языка названия поисковой системы *Гугл* (*Google*) — в цели работы входит попытка определения причин, по которым для образования глагола *гуглить* был использован именно суффикс *-i-*, а не какой-либо другой глагольный суффикс (*-a-* (**гуглать*); *-ова-* / *-ева-* (**гугловать* / **гуглевать*); *-ирова-* (**гуглировать*); *-изова-* (**гугллизовать*); *-изирова-* (**гугллизировать*)).

Основная часть

На предыдущих этапах развития русского языка в качестве средства грамматической адаптации глагольных заимствований использовались преимущественно суффиксы *-ова-* / *-ева-*, *-ирова-*, реже *-изова-* и *-изирова-*, ср.: *рекомендовать*, *ликвидировать*, *нормализовать*, *идеализировать*. Распространение в заимствованных глаголах суффикса *-ова-* / *-ева-* В. В. Виноградов связывает с влиянием польского языка и, в частности, продуктивного в нем глагольного суффикса *-owa-(c)*, который «сделался активным

средством приспособления к русской глагольной системе именных и глагольных основ, заимствованных из других языков, например: *рекомендовать, командовать, электризовать, атаковать, интриговать, диктовать, танцевать, штурмовать, шиковать, митинговать, бастовать и т. п.»* (3, 359). На основе суффикса *-ова* возникли суффиксы *-ирова-*, *-изова-* и *-изирова-*, в состав которых вошли сочетания звуков из языка-источника. Так, сочетание *-ир-* в суффиксе *-ирова-* восходит к показателям инфинитива в романских языках: во французском языке показателем инфинитива являются аффиксы *-er*, *-ir*, а также в группе неправильных глаголов аффиксы *-oir* и *-re*; сходный показатель инфинитива наблюдается в латинском языке — гласный, зависящий от типа спряжения + *-re*. Таким образом, в русском языке суффикс *-ирова-* появился в результате прямых или опосредованных (в основном через немецкий) заимствований из романских языков, ср.: *форсировать* — от франц. *forcer*; *аплодировать* — от лат. *applaudere*; *консервировать* — от лат. *conservare* через нем. *konservieren*; *реагировать* — от лат. *reagere* через нем. *reagieren*; *гравировать* — от франц. *graver* через нем. *gravieren*; *мотивировать* — от франц. *motiver* через нем. *motivieren* и т. д. Что касается менее продуктивного суффикса *-изова-*, сочетание *-из-*, вероятно, можно возвести к английскому глагольному суффиксу *-ize-* / *-yze-* (ср. *материализовать* и англ. *materialize*, *нормализовать* и англ. *normalize*, *парализовать* и англ. *paralyze*). Относительно низкая продуктивность суффикса *-изова-* в русском языке связана с тем, что, в отличие от латинских и французских глагольных суффиксов со звуком *[r]*, суффикс *-ize-* / *-yze-* в английском языке не является обязательным показателем инфинитива. Большинство английских глаголов в целом не имеют специального словообразовательного показателя; инфинитив в английском языке маркируется аналитически — посредством частицы *to*, восходящей к предлогу *to*. В связи с этим для современных английских заимствований, переходящих в русский язык без посредничества других языков, нет необходимости в использовании перечисленных выше суффиксов (*-ова-* / *-ева-*, *-ирова-*, *-изова-*), и адаптация заимствованных глаголов осуществляется путем присоединения кратчайших тематических суффиксов *-и-*, *-а-*. Немаловажным фактором также является то, что такой способ адаптации соответствует активно действующему в современном русском языке закону экономии (2). М. Елифёрова отмечает, что в наиболее ранних заимствованиях в сфере компьютерной терминологии еще встречается использование суффикса *-ирова-* (*сканировать*, *форматировать*), однако впоследствии происходит вытеснение данного суффикса, которое, в частности, проявляется в возникновении в разговорной речи конкурирующих вариантов для более ранних литературных образований, ср.: *комментировать* — *комментить*, *фотографировать* — *фоткать* (6, 34); в этот же ряд можно добавить пары *ксерокопировать* — *ксерить*, *игнорировать* — *игнорить* и, вероятно, *регистрировать* — *регать*.

В этом плане интересно и показательно соотношение глаголов *форсировать*, *форсить*, давно вошедших в русский язык, и новейшего *фóрсить*.

Переходный глагол **форсировать** ('усиливать, ускорять'; 'совершать переход через какую-н. преграду (обычно с боем)') был образован на основе французского глагола *forcer* ('вынуждать'; 'брать силой'). Ср.: *Нельзя форсировать события. Память должна вернуться сама* (Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)) (9); *Тщетно в течение почти двух недель пытались части дивизии форсировать реку Уруп* (П. Н. Врангель. Записки (1916–1921)) (9).

Непереходный глагол **форсить** ('хвастаться, красоваться'), вероятно, был образован от существительного **форс** из французского *force* ('сила, воля, энергия'). Ср. примеры, в которых реализованы различные семантические оттенки исходного существительного **форс**: *Разговор сначала не клеился, но после дела пошло, и он начал даже получать форс...* (Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)) (9); «*У русского-де народа натура такая: немножко дай форсу, тотчас и зазнается*» (М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)) (9); *Все еще сохраняется какой-то форс, какая-то хвастливость...* (Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома (9)). В последнем из приведенных примеров в значении существительного **форс** обнаруживается наибольшая близость к значению производного от него глагола **форсить**: *Но, господа, кто же может своими же болезнями тщеславиться, да еще ими форсить?* (Ф. М. Достоевский. Записки из подполья (1864)) (9).

К заимствованиям новейшего времени относится переходный глагол **форсить** ('активно продвигать в Интернете'), образованный на основе английского глагола *to force* (одно из значений — 'продвигать силой'). Ср.: *В твиттере начали форсить новую теорию заговора; Как жаль, что «Слово пацана» зафорсили...* (примеры из социальных сетей).

Все три глагола, образованные в разное время разными способами на основе заимствований из разных языков (французского и английского), восходят к латинскому существительному *fortia* ('сила'), для которого, в свою очередь, можно восстановить исходный праиндоевропейский корень. Сопоставление данных глаголов демонстрирует не только очень широкое смысловое расхождение, но и очевидные формальные различия, связанные с выбором суффикса и постановкой ударения; таким образом, эти глаголы могут служить яркой иллюстрацией к изменению приоритетных способов грамматической адаптации глагольных заимствований на разных этапах развития языковой системы.

Нами была составлена подборка из 102 новейших глагольных заимствований из английского языка. В подборку вошли как общеупотребительные (*гуглить* ('искать информацию при помощи поисковой системы *Google*')), так и сленговые слова (*флексить* ('танцевать; хвастаться')). Используемые в них суффиксы распределяются по частотности следующим образом:

1) наиболее частотным (75 случаев, ок. 73,5 % от общего числа глаголов в подборке) является суффикс *-и-*: *спамить* ('рассыпать большое количество нерелевантных сообщений'); *троллить* ('проводить конфликт; разыгрывать'); *спидранить* ('проходить компьютерную игру за минимальное время'); *хайтить* ('искусственными способами разжигать интерес аудитории');

триггерить ('вызывать интенсивную эмоциональную реакцию'); репостить ('вторично публиковать сообщение, размещенное другим пользователем');

2) менее частотным (24 случая, ок. 23,5 % от общего числа глаголов в подборке) является суффикс *-a-*: лайкать ('отмечать как понравившееся; ставить лайк'); тегать ('отмечать; ставить тег'); дропать ('выбрасывать; переставать заниматься чем-л.'); ливать ('уходить'); дефать ('оборонять; защищать');

3) наименее частотными (3 случая, ок. 3 % от общего числа глаголов в подборке) являются суффиксы *-ова-* / *-ева-*: пранковать ('разыгрывать кого-л.'); тильтовать ('расстраиваться; принимать необдуманные решения'); кринжевать ('испытывать стыд или отвращение').

Таким образом, анализ подборки новейших англоязычных глагольных заимствований показывает, что для их адаптации преимущественно используются тематические суффиксы *-a-* и *-i-* (лайкать, спамить). Возникает вопрос о том, какими факторами определяется выбор между суффиксами *-a-* и *-i-*.

При выборе глагольного суффикса для грамматической адаптации заимствования реализуются следующие задачи:

1) максимально полное сохранение звуковой (и/или, реже, графической) оболочки прототипа из языка-источника для обеспечения узнаваемости лексемы, поскольку «слово хочет быть услышанным, понятым» (1, 324) и, шире, понимаемым;

2) соблюдение закона системности (2), то есть соответствие системе языка-акцептора;

3) соблюдение закона экономии (2), особенно актуального в современных условиях ускоренного темпа жизни и информационного шторма.

Можно заметить, что первые две задачи вступают в противоречие друг с другом: первая задача требует неизменности языковой единицы в соответствии с языком-источником, тогда как вторая — изменения языковой единицы в соответствии с языком-акцептором. Таким образом, взаимодействие этих задач накладывает ограничения на их полную реализацию. Соблюдение закона системности является приоритетной задачей, но в случае наличия нескольких возможных вариантов ее решения используется тот вариант, который обеспечивает более полную реализацию остальных задач.

В результате соблюдения закона системности новейшие заимствованные глаголы, подобно глаголам исконно русским, вовлекаются в морфонологические преобразования (в частности, чередование, наращение, усечение). По этой причине тематический суффикс перед *-ть* важен не только сам по себе как средство образования неопределенной формы глагола, но и как показатель типа словоизменения и соответствующих этому типу морфонологических преобразований. Таким образом, выбор между суффиксами *-i-* и *-a-* обусловлен тем, насколько эффективно в условиях морфонологических преобразований реализуются остальные задачи грамматической адаптации глагольных

заемствований (сохранение звуковой оболочки прототипа из языка-источника и соблюдение закона экономии).

Рассмотрим подробнее морфонологические преобразования, наблюдающиеся в английских глагольных заимствованиях, и их соотнесенность с тематическими суффиксами *-a-* и *-i-*.

1. Чередования на стыке корня и суффикса или основы и окончания

1.1. При использовании суффикса *-a-* чередований на стыке корня и суффикса или основы и окончания не происходит.

1.2. При использовании суффикса *-i-* можно выделить три типа случаев, реализуемых в зависимости от характеристик конечного согласного заимствованного корня: а) чередования, охватывающие все глагольные формы; б) избирательные чередования, наблюдающиеся только в некоторых глагольных формах (в частности, в формах 1-го л. ед. ч. настоящего и простого будущего времени, а также в формах страдательных причастий с суффиксом *-енн-*); в) отсутствие чередований.

А. Чередования, охватывающие все глагольные формы, происходят в тех случаях, если корень, к которому присоединяется суффикс *-i-*, заканчивается на заднеязычный согласный (*/г/, /к/, /х/*). Известно, что в определенный период развития русского языка сочетания гласного переднего ряда */и/* с заднеязычными согласными (*-ги-, -ки-, -хи-*) подверглись палатализации и, соответственно, поменялись на сочетания с шипящими согласными (*-жи-, -чи-, -ши-*). Затем действие фонетических законов, вызывавших процессы палатализации, прекратилось; однако сложившееся чередование заднеязычных с шипящими перед гласными переднего ряда выступает в роли системного прецедента, активизирующего действие закона аналогии даже в современной языковой системе. Фиксируясь в форме инфинитива, данные чередования сохраняются во всех глагольных формах (ср. давно освоенное тюркское заимствование: *утюг — утюжить, утюжу, утюжит, утюжил, утюживший, утюжса* и т. д.).

В заимствованиях такие чередования затемняют связь с исходной формой в языке-источнике и, соответственно, усложняют первичное понимание языковой единицы, ее идентификацию, понимание и интерпретацию при первой встрече с ней. По этим причинам такие чередования при адаптации новейших глагольных заимствований являются скорее исключением, чем правилом. В нашей подборке такой пример всего один: *лочить* ('устанавливать блокировку', от англ. *lock*) — *лочу, лочит, лочат* и т. д. В большинстве случаев наблюдается уклонение от такого чередования, осуществляемое простым, но эффективным способом: для адаптации английских корней, заканчивающихся на заднеязычный, используется суффикс *-a-*, а не *-i-*. Ср.: *лайкать* ('отмечать как понравившееся'); *кликать* ('нажимать клавишу мыши'); *кикать* ('выгонять, исключать откуда-л.');

тегать ('отмечать; ставить тег');

лагать (о компьютерных приложениях: 'некорректно работать').

Б. Избирательные чередования, наблюдающиеся только в некоторых глагольных формах (в формах 1-го л. ед. ч. настоящего и

простого будущего времени, а также в формах страдательных причастий с суффиксом *-енн-*), восходят к историческому процессу йотовой палатализации.

Некоторые из этих чередований не вызывают затруднений (чередования губных и губно-зубных с их сочетаниями с 1 erenteticum: /м/ // /мл/; /б/ // /бл/; /п/ // /пл/; /в/ // /вл/; /ф/ // /вл/; спр.: *спамить* ('отправлять большое количество нерелевантных сообщений') — *спамлю*; *заспамленный*); *фармить* ('добывать внутриигровые ресурсы') — *фармлю*, *нафармленный*.

Другие избирательные чередования, напротив, порождают когнитивно-языковой конфликт между двумя вариантами, настолько напряженный, что проблемная форма избегается в речи и заменяется глагольно-именным сочетанием; спр. хрестоматийные примеры *победить* — **побежжу* / **побежжу* / **победю*, но *побежденный*; *пылесосить* — *пылесошу* / **пылесосю*, но *пропылесосенный*. Такого рода проблемные чередования возникают в корнях, заканчивающихся на переднеязычные зубные шумные согласные — взрывные (/т/, /ð/) или щелевые (/с/, /з/). Спр.: *хейтить* ('проявлять ненависть, преследовать') — ?*хейчу*; *апгрейдить* ('улучшать, совершенствовать') — ?*апгрейжу*; *войсить* ('отправлять голосовые сообщения') — ?*войшу*; *абьюзить* ('подвергать физическому или психологическому насилию') — ?*абьюжу*. Спр. также пример, в котором образование формы 1-го л. ед. ч. затрудняется не только чередованием свистящего с шипящим, но и удвоенностью свистящего: *харассить* ('преследовать') — ?*харашиу*, ?*харашиу*. Задействование чередований вызывает меньше затруднений, если новейшее заимствование представляет собой омоним к уже освоенному в русской языковой системе элементу, спр. новейшее *постить* ('размещать на электронных ресурсах') — *пошу* и давно освоенное *поститься* ('воздерживаться от скромной пищи') — *пощусь*.

В. Отсутствие чередований при использовании суффикса *-и-* наблюдается в корнях, заканчивающихся на переднеязычный сонорный (/л/, /н/, /р/): *булить* ('травить, мучить') — *буллю*; *банить* ('блокировать доступ') — *баню*; *агрить* ('вызывать агрессию у кого-л., раздражать') — *агрю*; а также в корнях, заканчивающихся на шипящий: *доджить* ('уклоняться от атак') — *доджу*; *аттачить* ('прикреплять') — *аттачу*.

Таким образом, задаче сохранения фонетической оболочки прототипа из языка-источника в большей мере соответствует использование суффикса *-а-*, при котором, в отличие от суффикса *-и-*, не происходит чередований на стыке корня и суффикса или основы и окончания.

2. Наращения или усечения на стыке основы и окончания

2.1. При использовании суффикса *-и-* наращений в глагольных формах не происходит; более того, в формах, образуемых от основы настоящего времени (а также в формах страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом *-енн-*), суффикс *-и-*

подвергается усечению (*гуглить* — *гуг[л'-у]*, *гуг[л'-им]*, *гуг[л'-ам]* и т. д.).

2.2. При использовании суффикса *-a-* в глагольных формах, образуемых от основы настоящего времени, происходит наращение [й'] на стыке основы и окончания (*лайк-[а-й'-у]*, *лайк-[а-й'-эт]*, *лайк-[а-й'-ут]* и т. д.). Сам гласный [а], в отличие от гласного [и], не усекается при словоизменении; соответственно, при использовании суффикса *-a-* формы, образуемые от основы настоящего времени, оказываются на 2 звука (сохраненный [а] + появившийся в результате наращения [й']) длиннее, чем при использовании суффикса *-и-*. Использование суффикса *-a-*, таким образом, не соответствует закону экономии; для реализации данного закона предпочтительнее использование суффикса *-и-*.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Для грамматической адаптации новейших английских глагольных заимствований чаще всего используются кратчайшие тематические суффиксы *-и-* и *-а-*. Их продуктивность обусловлена, во-первых, соответствием системе английского языка как языка-источника, в которой отсутствуют обязательные глагольные аффиксы; во-вторых, соблюдением языкового закона экономии. По данным проанализированного языкового материала, суффикс *-и-* используется для грамматической адаптации новейших английских глагольных заимствований в 3 раза чаще, чем суффикс *-а-*.

2. Выбор между суффиксами *-и-* и *-а-* обусловлен разными типами словоизменения, соответствующими этим суффиксам, и, следовательно, разными типами морфонологических преобразований. При использовании суффикса *-и-* происходят чередования на стыке корня и суффикса или на стыке основы и окончания; в результате нарушается принцип сохранности звуковой оболочки прототипа из языка-источника. При использовании суффикса *-а-* происходит наращение на стыке основы и окончания; в результате обеспечивается сохранность звуковой оболочки прототипа из языка-источника, но нарушается языковой закон экономии.

3. Если корень новейшего англоязычного заимствования оканчивается на заднеязычный согласный (/г/ или /к/; случаев использования английских корней, оканчивающихся на /х/, в нашей подборке не встретилось), для его грамматической адаптации используется суффикс *-а-*. Ср.:

/г/: *тегать, лагать, регать*;

/к/: *лайкать, кликать, чекать, аскать, блокать, кикать*.

Исключением является глагол *лочить* (от англ. *to lock*).

4. Если корень новейшего англоязычного заимствования оканчивается на переднеязычный сонорный или на шипящий, для его грамматической адаптации используется суффикс *-и-*. Ср.:

/л/: *гуглить, пикселизировать, хилить, скроллить, троллить, буллить* и т. д.;

/н/: *банить, спидранить, майнить, менсплейнить, скринить, руинить, киннить, френдзонить* и т. д.;

/p/: *агрить, триггерить, рендерить, спойлерить, шипперить, читерить, шерить* и т. д.,
шипящие: *аттачить, доджить, рейджить*.

5. В корнях, оканчивающихся на другие согласные, могут использоваться оба суффикса, ср.: *фолловить*, но *ливать*; *абьюзить*, но *юзать*; *бэкапить*, но *апать, тапать, скрапить, драпать*. Можно отметить, что в таких случаях выбор аффикса коррелирует с длиной корня: при односложных корнях, состоящих из 2–4 букв, чаще встречается суффикс *-a-*, использование которого сопряжено с морфонологическим наращением в виде [ї'] в формах, образованных от основы настоящего времени; при корнях большей длины — суффикс *-i-*, который, наоборот, усекается в формах, образованных от основы настоящего времени. Однако данная корреляция не является устойчивой; в ряде случаев наблюдаются грамматико-словообразовательные варианты: *гамать* и *гамиТЬ*; *лутать* и *лутить*; *хайпать* и *хайпить*; *свайпать* и *свайпить*.

Проведенный анализ показывает, что в огромной, стремительной (и потому производящей впечатление спонтанной, ничем не управляемой, а возможно, и разрушительной силы) волне англоязычных заимствований, захлестнувшей русский язык в эпоху развития информационных технологий, прослеживается вполне системная реализация как общих законов развития языка, так и частных фонетических, морфонологических и грамматических закономерностей.

Использованная литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Рус. яз., 2001. — 702 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.
4. Гадимова Дж. А. О славянских словах-гибридах // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А. Н. Тихонова. 2–4 ноября 2021. — Часть 1. — Елец, 2021. — С. 107–111.
5. Дьяков А. И. Англицизмы: заимствование или словообразование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 5 (16). — С. 72–76.
6. Елифёрова М. #Панталоныфракжилет. М.: «Альпина Диджитал», 2020. — 157 с.
7. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. — М.: ФЛИНТА, 2013. — 296 с.
8. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 240 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

10. Стрельцов А. А. Ксенодериваты: словообразовательный аспект заимствований // Иностранные языки в высшей школе. — Рязань, 2014. — Вып. 1 (28). — С. 25–31.

11. Тинакина В. О. Морфологическое освоение заимствованного слова (на примере англоязычных заимствований) // Евразийский союз ученых. Филологические науки. — 2015. — № 1 (18). — С. 49–51.

References

1. Valgina N. S. *Aktivnye protsessy v sovremenном russkom yazyke* (Active processes in modern Russian language), Moscow, 2003, 304 p.
2. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* (Russian language (Grammatical doctrine of word)), Moscow, 2001, 702 p.
3. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Aesthetics of verbal creativity), Moscow, 1986, 445 p.
4. Gadamova D. A. O slavyanskikh slovakh-gibridakh (About Slavic hybrid words). *Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki* (Current issues of modern linguistics). Proceedings of the international scientific conference. November 2–4, 2021. Yelets, 2021, part 1, pp. 107–111.
5. D'yakov A. I. Anglicizmy: zaimstvovanie ili slovoobrazovanie (Anglicisms: borrowing or word formation). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* (Philological sciences. Questions of theory and practice). Tambov, 2012, 5 (16), pp. 72–76.
6. Elifyorova M. *#Pantalonfrakzhilet* (#Pantaloonsdresscoatwaistcoat), Moscow, 2020, 157 p.
7. Marinova E. V. *Inoyazychnaya leksika sovremennoj russkogo yazyka* (Foreign language vocabulary in modern Russian language), Moscow, 2013, 296 p.
8. Marinova E. V. *Teoriya zaimstvovaniya v osnovnykh ponyatiyakh i terminakh* (The theory of borrowing in basic concepts and terms), Moscow, 2014, 240 p.
9. *Natsional'nyj korpus russkogo yazyka* (Russian National Corpus) (Online). Available from: <https://ruscorpora.ru> (Accessed: 01.02.2024).
10. Strel'tsov A. A. Ksenoderivaty: slovoobrazovatel'nyj aspekt zaimstvovanij (Xenoderivatives: word-formation aspect of borrowings). *Inostrannye yazyki v vysshej shkole* (Foreign languages in higher education). Ryazan, 2014, 1 (28), pp. 25–31.
11. Tinakina V. O. Morfologicheskoe osvoenie zaimstvovannogo slova (na primere angloyazychnykh zaimstvovanij) (Morphological adaptation of a borrowed word (using the example of English borrowings)). *Evrazijskij soyuz uchenyh. Filologicheskie nauki* (Eurasian Union of Scientists. Philological sciences), 2015, 1 (18), pp. 49–51.